

Андрей ДЕМЕНТЬЕВ:

Россия, — 2004. —
28 окт. — 3 нояб. — с. 18

Любое время для меня дорого

Ирина Беляева

Андрей Дмитриевич Дементьев — один из самых известных современных отечественных русских поэтов. Многие его стихотворения были положены на музыку и стали популярными песнями. Всего у Андрея Дмитриевича вышло около тридцати книг. Однако Дементьев не останавливается на достигнутом. Перешагнув недавно 75-летний рубеж, поэт продолжает работать с таким же энтузиазмом, как и 20, и 40 лет назад. О тенденциях современной литературы и о поэзии в частности с Андреем Дмитриевичем беседовал наш корреспондент.

— В издательстве «Эксмо» вышел ваш новый сборник «Избранное». Сложно ли было отбирать для него стихи?

— Непросто. Ведь, возможно, к какому-то стихотворению автор относится не очень серьезно, а для читателя, наоборот, именно это стихотворение является самым важным, самым дорогим. В новый сборник я включил стихи, написанные в разное время, и необязательно это стихи, которые я сегодня считаю лучшими, важно, что они были мне близки именно тогда. Любое время для меня избранное, и двадцать лет назад было время, дорогое для меня, и десять, и сейчас.

— Включили вы в сборник новые стихи?

— Да, в новом «Избранном» вышло более 40 новых, еще не публиковавшихся стихотворений. Ну и, конечно, я включил стихи, которые уже стали, извините, хрестоматийными, которые переходят из книги в книгу, — «Не смейте забывать учителей», например. Из книги в книгу переходит стихотворение «Ни о чем не жалею» — оно мне очень дорого, это, если хотите, моя социальная позиция. Вошло стихотво-

рение «Мне приснился сон, что Пушкин был спасен»...

— Многие ваши стихи положены на музыку. Сколько?

— Одно время я пытался подсчитать — по карточкам, по фонотекам. Насчитал свыше двухсот — и прекратил подсчеты, потому что уследить невозможно. Есть стихи, которые изначально написаны на готовую музыку, я работал так с Арно Бабаджаняном, Раймондом Паулсом, Евгением Мартыновым, Владимиром Мигулей, Вячеславом Добрыниным, многими другими известными композиторами, это непросто, но очень интересно. Но все время появляются новые песни на уже написанные стихи, сочиненные известными и неизвестными композиторами, звучат новые голоса — исполнителей известных и неизвестных, и есть очень удачные работы.

— Меняется ли ваше отношение к стихотворению, которое начинает звучать в виде песни?

— Конечно, меняется. При том, что я никогда не считал себя поэтом-песенником и даже оскорблялся, когда меня так называли, — для меня главное — стихи, а песня — это так, хобби, — не могу не признать: положенные на музыку

стихи приобретают новый ритм, начинают жить собственной жизнью — от исполнителя к исполнителю, от концерта к концерту, от слушателя к слушателю. Они словно обретают два крыла и, конечно, уже воспринимаются несколько иначе, особенно если стихи писались как стихи, а не как текст песни.

— Вы ведете на «Радио России» программу «Выражи времени», вели на телевидении программы «Добрый вечер, Москва», «Воскресные встречи», представляли Российское телевидение в Израиле, сейчас у вас программа с Кирой Прошутинской «Народ хочет знать». Это тоже хобби или важная часть вашей жизни?

— Это моя вторая профессия, и она мне очень дорога, поскольку обеспечивает возможность общения, позволяет высказаться и дает возможность выслушать людей. Особенно ценно, что общение в рамках программы превращается в общение в жизни. Мне очень много пишут, звонят. Сегодня я лучше, чем когда-либо, знаю, чем живет страна, каждый ее уголок.

— Андрей Дмитриевич, сегодня много говорят о том, что падает интерес к поэзии,

но говорят и другое: наоборот, читатели снова потянулись к томикам стихов. Какое ваше мнение о востребованности поэзии в современной России?

— Я часто бываю в книжных магазинах, слежу за тем, что издают, что покупают, и отчетливо вижу, что интерес к поэзии растет, несмотря на то что это особый жанр, что любят и понимают поэзию далеко не все. Я говорю, не только основываясь на собственных ощущениях, но и на фактах. За последние два года мои сборники изданы тиражом 250 тыс. экземпляров, книги выдерживают по пять, семь и даже десять переизданий. Тиражи практически достигли уровня советского времени, когда, заметим, книга была более доступной по цене.

— О чем говорит повышенный спрос на поэзию?

— Прежде всего о том, что Россия была и остается одной из самых культурных, духовно развитых, духовно богатых стран. Кроме того, интерес к поэзии тогда возрастает, когда человек находит в ней ответы на злободневные вопросы нашей жизни. Если поэт помогает людям, протягивает руку помощи, если живет теми же интересами, радостями, страданиями и невзгодами — его будут читать. Люди ищут не просто книгу, не просто чтить, но внутреннего диалога с автором, который может им что-то сказать, помочь, объяснить, с которым можно обсудить любую проблему. Я воспитывался на классике и до сих пор для меня классик — самый главный учитель. Пушкин, мой любимый поэт Лермонтов, Тютчев, Есенин, многие другие. В их творчестве я нахожу ответы на все вопросы, которые ставит жизнь. И, думаю, не только я.

— Насколько интересна вам современная поэзия?

— Очень интересна, хотя лично я не принимаю пошлость и развязность в поэзии, амбициозность. Мне интересны поэты, когда они образованны, духовно развиты, духовно глубоки.

Поэзия — не просто чтение